

СИБИРСКИЙ «БЕЛЫЙ» ХЛЕБ ДЛЯ «КРАСНОГО» АРХАНГЕЛЬСКА (ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭПОПЕЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918–1921 гг.)

Исследуются проблемы продовольственной политики противоборствующих сторон в годы Гражданской войны в России. Раскрываются условия заготовок продовольствия для «потребляющих» районов в ситуации эскалации гражданского противостояния. Показаны перипетии борьбы за «сибирский» хлеб в период военных действий 1918–1921 гг. на Европейском Севере России и Урале.

Ключевые слова: продовольственная политика; фронты Гражданской войны; хлебные заготовки; экономическая история Сибири и европейской части России.

Продовольственное обеспечение населения России за время Первой Мировой войны резко ухудшилось. Особенно страдали жители северных губерний европейской части России, традиционно питавшиеся привозным хлебом из центра страны и Сибири. Паралич транспортной системы страны лишил потребляющие губернии надежды на привозной хлеб. Ситуация обострялась с каждым днем. Общество, осознавая стоящие перед ним проблемы, усматривало перспективу выхода из состояния нестабильности на путях государственного вмешательства, жесткой централизации заготовок и распределения.

С лета 1917 г. в многочисленных решениях кооперативных, советских, агрономических, земельных съездов северных губерний мощным рефреном звучала идея регулирования производства и обмена, нормирования снабжения и борьбы со спекуляцией всякого рода. Недовольство продовольственным положением переносилось на местную власть. Об этом недвусмысленно говорилось на совещании по вопросам продовольствия Северной области в марте 1918 г. [1. С. 3–4]. Решения по выходу из кризисной ситуации, вынесенные на совещании, вторили резолюциям Всероссийского продовольственного съезда января 1918 г. и всецело исходили из практики милитаризованной экономики, основываясь на признании необходимости расширения бюрократического регулирования продовольственной сферы.

В частности, подчеркивалось, что «спасение страны возможно лишь при условии сохранения и соблюдения хлебной монополии», осуществление которой «требует создания центральных и местных продовольственных организаций с решающим значением, которые должны сосредоточить в своих руках весь товарообмен, заготовку и распределение сельскохозяйственных продуктов, предметов первой необходимости и должны иметь определяющее влияние на транспорт и финансирование». Такие органы предполагалось создать «путем представительства от центральной власти, от высшего органа по регулированию хозяйственной жизни, представителей областных организаций потребляющих губерний и представителей Совдепов и продовольственных комитетов, где последние сохранились, и губерний заготавливающих. Этим органам должны быть предоставлены все полномочия по хозяйственным заготовкам, а в случае необходимости – всех мер принуждения» [1. С. 7–8]. В качестве практического шага предлагалось объединение заготовительной работы Мос-

ковской и Северной областных и соответствующих Московской и Петроградской городских продовольственных управ.

Таким образом, решения совещания отразили преобладающие в обществе представления о путях выхода из кризисной ситуации. Впрочем, делегаты с пониманием выслушали сообщение председателя Архангельского губернского продовольственного комитета А.М. Цыкарова, который отметил, что «при выработке своего плана снабжения хлебом на будущий год Архангельский продовольственный комитет базируется главным образом на надежде привезти хлеб из-за границы. Губернии Вологодская и Вятская тоже разделяют эту надежду и готовы дать Архангельскому порту в обмен на заграничный хлеб продукты своего производства». В итоговой резолюции особо подчеркивалось, что «в Архангельской и других губерниях имеются хозяйственные интересы, связанные с международным рынком. Совещание признает, что эти интересы не могут повести к хозяйственному обособлению Архангельской и соседних губерний от Северной области, а с ней и от всей страны» [1. С. 4, 8].

Дальнейшие политические события в стране и изменение международного положения России не позволили реализовать прагматичные планы архангелогородцев, а внутрихозяйственные вопросы предпочли решать по сценарию, указанному совещанием. 28 апреля 1918 г. на 1-й сессии продовольственного комитета Северной области Иевлев, представлявший Архангельский союз кооперативов, отмечал, что по решению местных продовольственных органов часть продуктов, предназначенных для вывоза через архангельский порт, была использована для обмена на хлеб, – «французской пшеницей питалось население по $\frac{3}{4}$ ф. в день», однако в отдаленных Печорском и Мезенском уездах, куда хлеб завозился только в летнюю навигацию, свирепствовал голод. На 1918/19 г. губернии требовалось до 4 млн пуд. хлеба [2. Л. 7об., 13]. «Для развития работы и в целях снабжения населения главным образом хлебом» Архангельским губпродкомом и правлением Архангельского союза кооперативов «был командирован в Сибирь за закупкой продовольствия член правления Мартынов Г.Г.» [3. С. 32]. В конце мая 1918 г. кооператоры Г.Г. Мартынов, Кудрявцев и капитан ледокола «Соловей Будимирович» Рассказов отправились в Енисейскую губернию.

Так началась эта необычная хлебная эпопея. Необычность ей придавало то, что заполучить в Сибири

хлеб планировалось в обмен на разнообразные промышленные товары, нужно было доставить их в устье Енисея ледоколами, а в обратный путь нагрузить суда сибирским зерном. Уже в мае 1918 г. губернский продовольственный комитет готов был послать к устью Енисея пять ледоколов: «Дежнев», «Владимир Русанов», «Михаил Сибиряков», «Георгий Седов» и «Соловей Будимирович» [4]. Эта ледокольная экспедиция была задумана чрезвычайно смело, так как в то время Северный морской путь фактически не был изучен.

Нельзя сказать, что планы архангелогородцев строились на песке. Хлеба в Сибири было много. Правда и то, что Сибирь остро нуждалась в промышленных товарах, сельхозинвентаре и пр. В первой половине 1918 г. Центральное советское правительство делало все, чтобы разными способами, в том числе и посредством товарообмена, заготовить в Сибири хлеб и доставить его в голодающие районы европейской части страны [5. С. 18–21]. Чрезвычайный уполномоченный Северной продовольственной управы Б.М. Берлацкий создал в Омске Бюро Западно-Сибирских агентур по закупке хлеба, в которое вошли представители различных губерний. Мартынов, Кудрявцев и Рассказов в течение десяти дней объехали Минусинский уезд и с успехом выполнили задание. Затем они отправились в Красноярск, чтобы подготовить караван пароходов и барж для спуска хлеба в устье Енисея. Однако хлебная операция была сорвана из-за мятежа чехословацкого корпуса и падения советской власти во всей Сибири. В Омске было создано антибольшевистское Временное Сибирское правительство.

Г. Мартынов решил попытаться выполнить задание и отправился в Омск, рассчитывая на старые кооперативные связи. В круто изменившейся политической и военной ситуации продовольственные агенты уже не имели никаких полномочий Советского правительства на переговоры с сибирским руководством и действовали лишь от собственного имени. В Омске Г. Мартынов, Кудрявцев и Рассказов встретились с уполномоченным Северной продовольственной управы Б.М. Берлацким, который согласился вести переговоры об отпуске хлеба «красному» Архангельску с министром продовольствия Сибирского правительства Н.С. Зефириным. Омское правительство, понимая, что без промышленных товаров и сельхозмашин Сибири грозил дальнейший упадок, с интересом отнеслось к идее обмена советских товаров на хлеб. 22 июля 1918 г. договор был подписан. Омск «отпустил» советскому Архангельску хлеб под будущие товары.

О деталях переговоров и условиях сделки свидетельствует докладная записка Кудрявцева на имя высших советских инстанций, составленная им 1 сентября 1918 г. в Сольвычегодске, уже по возвращении из Омска: «...Развернувшиеся события внесли громадное расстройство в налаженный караван на Енисее... О спуске здесь в скором времени хлеба не могло быть и речи. Создавшееся в Сибири правительство, настроенное вначале с внешней стороны очень лояльно в своей продовольственной политике по отношению к Советам, дало нам повод продолжить свою операцию и тем заставить на деле подтвердить его отношение к Российским Советам. Относясь к Сибирскому правительству,

как к недолговременному нарыву на здоровом теле революции, и твердо веря, что в недалеком будущем этот нарыв будет вырезан революционным оружием и обезврежен, мы решили его использовать в наших целях.

Здесь нам пришла на помощь Сибирская кредитная кооперация. Кооперация, получив право хлебных заготовок наряду с торгово-промышленным классом (по новому закону Сибирского минпрода), была крайне заинтересована возможностью получения некоторых товаров, а особенно сельскохозяйственных машин, для более успешной конкуренции при хлебной заготовке. Этот глубокий интерес, проявленный со стороны Сибирской кооперации к возможности получения товаров, решил вопрос в нашу пользу. Договор после долгого колебания со стороны Сибирского правительства, неоднократно доходившего до полного разрыва, оспаривания его в целом и по пунктам, был подписан с одной стороны Сибирским министром продовольствия Зефиром, а с другой – членом Северной управы Б.М. Берлацким 22 июля с. г. за своей личной ответственностью.

...Принимая весь риск и страх на себя, мы все же добились того, что если бы ледоколы, идущие из Архангельска, были задержаны в пути людьми, или бывшими союзниками, или другими какими-либо природными препятствиями, точно так же, если товары, доставленные ледоколами, не отвечали бы своему назначению, то за весь хлеб можно оплатить наличными. До оплаты же хлеба он считается собственностью Сибминпрода.

...Стремясь всеми силами и средствами вырвать хлеб из рук сибиряков, в твердой надежде скорого их падения, мы никак не могли допустить мысли, что, руководясь одним искренним желанием помочь во что бы то ни стало Советской власти пережить трудный момент голода, можем попасть в помощники контрреволюционеров. Уяснив себе ложность нашего положения по отношению к Советской Федеративной Республике, мы нашли невозможным продолжать дальнейшую работу по завершению экспедиции без санкции высшей руководящей инстанции...» [6. С. 11].

Для получения таких санкций в «красную» Россию был направлен агент Рассказов. 28 июля 1918 г. он вернулся в Архангельск, привез с собой копию договора с Омском. Представитель Архангельского губпродкома И. Виноградов срочно выехал в Москву, чтобы получить разрешение Советского правительства на реализацию уже заключенного договора с Сибирью. Его принял нарком продовольствия А.Д. Цюрупа. Наркомпрод согласился финансировать ледокольную экспедицию, но так как вопрос носил еще и политический характер и выходил за пределы компетенции одного наркомата, Виноградов попросили еще раз уточнить условия сделки. Виноградов по прямому проводу связался с Архангельском и получил следующий ответ: «Двадцать восьмого июля приехал Рассказов, привез договор Сибирского правительства с Северной продовольственной управой на поставку Архангельской губернии триста (так в документе. – В.С.) тысяч пудов овса и пятисот тысяч пудов пшеницы, из них триста тысяч пойдут на Сосьву, остальные – морским путем в Архангельск... Условия: наличными 25, товарами –

75 процентов. Срок приемки 1 августа на Иртыше и Оби. Экспедиция готова. Срок выхода 18 августа нового стиля. К 12 августа нужно иметь здесь для погрузки: уборочные сельхозмашины, запчасти, станки, пилы, сталь, лесопильные рамы, бумагу, гарпиус, локомобиль, всего на пять миллионов рублей. Без перечисленных товаров хлеб отпущаться не будет: увезут обратно за наш счет. Добейтесь срочного распоряжения междуведомственной комиссии о немедленной отправке перечисленных товаров из Сухоны (железнодорожная станция близ Вологды. – В.С.) на Архангельск маршрутными поездами. Два дня спустя за Рассказовым выехал Кудрявцев в Москву. Везет подлинный договор. Помните, без экспедиции – наша смерть!» [Там же]. Кудрявцеву удалось выбраться из Сибири в Самару и оттуда он отправился в Архангельск с просьбой поторопить отправку ледоколов [7. Л. 1].

1 августа 1918 г. И. Виноградов составил докладную записку во ВЦИК, в которой просил разрешения предоставить Архангельску дополнительные грузы со станции Сухона. Однако 2 августа 1918 г. советская власть в Архангельске была свергнута, и власть перешла в руки Верховного управления Северной области. Архангельский губисполком на время перебазировался в Вологду. Политическая обстановка, таким образом, кардинально поменялась. В Омске не могли не знать о готовящемся перевороте в Архангельске, не случайно согласие на отправку хлеба в «красный» Архангельск было дано только в преддверии этих событий. В этой ситуации хлеб попадал в руки союзников по антибольшевистской борьбе. Вдобавок представлялся повод для пропагандистской кампании о попечительстве белой Сибири над «страдающим населением красных губерний».

Тем временем, судя по воспоминаниям С.П. Иванова, который в 1918 г. был представителем Петроградской продовольственной управы в Омске, «...семинадцатого августа 1918 г. караван из четырех пароходов и семи барж, груженных хлебом, двинулся из Омска в Обскую губу, куда должны были прибыть с товарами из Архангельска те самые ледоколы, снаряжавшиеся для экспедиции в устье Енисея. Руководителем этого каравана Григорий Григорьевич Мартынов назначил меня. ...Помню, чтобы хлеб не уплыл задаром в Архангельск, белые подсадили к нам на караван своих агентов, разных шпииков и офицерский отряд с пулеметом. Так и двинулись мы в путь. Провожая меня, Григорий Мартынов вручил мне громадный, ну, прямо ковбойский кольт. Не знаю, где только он его раздобыл, проклятушего: ни при себе носить, ни спрятать такую пушку... А устно сказал мне: если что случится, если советские суда не придут в Обскую губу из Архангельска, умри, а хотя бы половину хлеба отправь по Северной Сосьве, упрячь в Ляпине (ныне – село Саранпауль Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. – В.С.) – на Сибиряковском тракте. Какой в этом был резон? Независимо от того, пришли бы ледоколы из Архангельска или нет, доля хлеба, предназначенная для Печорского края... все равно была бы рядом с советской территорией, всего в ста восьмидесяти верстах от нее, откуда ее легче было бы взять. Мы ведь не думали, что сибирская контрреволюция продержится долго.

Задание Мартынова мне удалось выполнить еще в Березове. Там я разделил караван. Должен уточнить:

везли мы не 800, а 500 тысяч пудов хлеба, так как для остальных 300 тысяч, проданных нам по договору, мы не смогли найти в Омске пароходов и барж. Так вот из этих 500 тысяч пудов хлеба 200 с лишним тысяч я отправил с агентом Владимиром Колосовым в Ляпино. И только неделю спустя, понял, почему охрана не противилась этому предприятию: она, как потом оказалось, уже знала о событиях в Архангельске. Остальные 300 тысяч пудов я привел в Обдорск, то есть в нынешний Салехард, откуда на пароходике и выехал в Обскую губу встречать ледоколы. Лишь прибыв туда (было это 8 сентября 1918 года), я узнал страшную весть: еще 2 августа – за две недели до выхода каравана из Омска – в Архангельск вступили интервенты... Они захватили приготовленные к загрузке и к походу ледоколы и отправили их в Англию. В губе я увидел только бронированный белогвардейский военный транспорт “Соломба-ла”, на котором были офицеры – уже в погонах... Долгое время мне пришлось скрываться от колчаковской агентуры, но, в конце концов, я вырвался из Сибири и попал к красным, на Туркестанский фронт. Несмотря на испытания тех лет, я и поныне счастлив, что участвовал в той удивительной хлебной эпопее (воспоминания были записаны в 1974 г. – В.С.)» [6. С. 10, 11].

Падение Советов в Архангельске явилось началом Гражданской войны на Европейском Севере России. В августе 1918 г. сформировался Северный фронт. Хлеб, доставленный С.П. Ивановым на пристань Ляпино, вскоре станет предметом ожесточенной борьбы между красными и белыми. Деревня Щекурья и Ляпино являлись конечной точкой Сибиряковского тракта, названного так в честь его первооткрывателя, известного предпринимателя, исследователя и мецената А.М. Сибирякова (1849–1933), и соединявшего Европейский Север России через Урал с Сибирью. Начало тракта находилось в верховьях реки Печоры в селении Усть-Щугор. Именно в этом районе в 1918–1921 гг. развернулась масштабная хлебная эпопея.

В конце августа – начале сентября 1918 г. белым частям из Архангельска во главе с полковником П.Ф. Естифеевым, назначенным командующим Печорским районом Северного фронта, на время удалось подчинить себе Печорский уезд. Однако 17 сентября под Усть-Щугором белые были разбиты красными: прапорщик Е.А. Попов с частью отряда отступил за Урал в Ляпино, другая часть скрылась в лесах.

В августе 1918 г. командующий войсками Котласского района Северо-Восточного участка отрядов завесы красных А.И. Геккер получил сведения о «ляпинском» хлебе и военной ситуации на Печоре. Было решено разведать возможность транспортировки хлеба для своих нужд. Ситуация подсказывала, что для вывозки хлеба необходимо иметь безопасный тыл, для чего следовало прочно укрепиться на Печоре.

В конце августа 1918 г. А.И. Геккер отправил в Усть-Сысольск чекистский отряд под командованием австрийского интернационалиста Морица Мандельбаума. 5 сентября 1918 г. М. Мандельбаум прибыл в Усть-Сысольск. 8 сентября 1918 г. экспедиционный отряд М. Мандельбаума, пополненный добровольцами в составе 112 человек, на пароходе «Доброжелатель» покинул Усть-Сысольск и отправился на Печору. Од-

ним из его помощников был назначен балтийский матрос И.П. Андрианов [8. С. 18]. На вооружении экспедиции имелись винтовки, скорострельная 37-миллиметровая пушка «Маклин» и станковый пулемет.

По воспоминаниям участника экспедиции С.И. Королева, «...брали только добровольцев, по особому отбору. Отряд Андрианова по Вычегде плыл на пароходе и барже, агитацию в деревнях вел. А чего агитировать? На каждой пристани на пароход пополнение садилось. Я тоже простился с отцом, с матерью... Взял меня Андрианов без лишних расспросов, даже с радостью: ведь оба мы балтийцы... так и поплыли. Мы на пароходе, а на барже – лошади, сено для них, ящики с патронами. Пулемет был при отряде и пушка “макленка” – легкая, полевая. Прошли до верховьев Вычегды, потом сделали пеший переход по тайге в сто верст и вышли на Печору. Там и начались наши стычки с белыми...» [6. С. 11].

В Троицко-Печорске М. Мандельбаум соединился с отрядами красных из Чердынского уезда Пермской губернии под командованием братьев Э.Ф. Аппоги и Ф.Ф. Аппоги (Э.Ф. Аппога был чердынским уездным военкомом) [9. Л. 60]. 27 сентября 1918 г. экспедиция красных захватила Усть-Цильму и восстановила на Печоре советскую власть. Вернувшись в Усть-Щугор, красные стали готовиться к походу в Сибирь за хлебом. Все делалось втайне. Планировалось захватить Ляпино врасплох. Командиром экспедиции был назначен И.П. Андрианов. 19 ноября 1918 г. его отряд двинулся к Уральским горам.

Известно, что значительно раньше право на «ляпинский» хлеб предъявило правительство Северной области. 1 октября 1918 г. продовольственный отдел Архангельской губернской земской управы информировал штаб фронта о положении с хлебом на Печоре: «Продотдел... отправил в Печорский край 30 тысяч пудов муки. На этих днях будет отправлено еще 30 тысяч пудов... Получено продотделом из Сибири 200 тысяч пудов... На пути продвижения хлеба в селе Щугор находятся красноармейцы... вторично обращаемся к вам с просьбой об оказании... содействия против действий красноармейцев... правильной доставки на места хлеба» [10. С. 239].

Как пишет С.И. Королев, «обеспечив себе прочный тыл, вернулись обратно в Щугор, откуда начинался зимний Сибиряковский тракт через Урал. В Щугоре мы стали ждать крепких морозов, чтобы идти на Ляпино. Потому что пока реки да болота не замерзнут, идти туда было немыслимо. Засиживаться тоже нельзя было, чтобы отдохнуть: по большому снегу не пройти через перевал и тайгу с конями да пушкой. Вот как раз в ноябре и двинулись мы за Урал. И уж там хлебнули лиха.

В тех местах и сейчас не всякий пройдет. Болотища, леса темные, дремучие, снег да морозы, ледяные скалы. Все население помогало походу. Сотни людей рубили нам дорогу в тайге. А уж ближе к перевалу рубили лес мы сами, своими силами. И так почти двести верст! Подумать только – голодные, лютый холод и пургу прошли целым отрядом возле самой горы Сабля, на которую и сейчас глянуть страшно! да еще пушку тащили с собой, пулеметы и сено для лошадей, а следом, кроме того, шли восемьсот подвод крестьянских – за хлебом...

Весь край жил надеждой на нашу удачу. Народ не только дорогу отряду и обозам рубил – люди последнего коня отдавали, оленей пытались приспособить, чтобы вывозить хлеб. А мы в снегу ночевали, мерзли ужасно. Никто до нас не ходил такой массой через Приполярный Урал. Свалились мы тогда белым как снег на голову. Тут и произошёл бой, прямо в тайге, у деревни Щекурью» [6. С. 11].

Действительно, в Ляпине для охраны хлебных складов была организована дружина под командованием купца 1-й гильдии Алексева, которая в деревне Щекурью устроила засаду в 42 человека. По деревне был открыт огонь из пушек и пулеметов. Белые отступили, и 27 ноября 1918 г. красные захватили Ляпино. 13 декабря 1918 г. III Усть-Сысольский уездный съезд Советов Северо-Двинской губернии принял решение о вывозке «ляпинского» хлеба. Было решено телеграфировать в центр об отпуске на эту операцию необходимых финансовых средств [11. Л. 5, 8 об.]. Контролировал вывоз хлеба уездный комиссар продовольствия М.М. Фролов. Красные успели вывезти и складировать в Троицко-Печорске 12 275 пуд. хлеба (1 976 пуд. муки-сеянки, 6 549 пуд. овса и 3 750 пуд. пшеницы). Голодающее население Печоры, в первую очередь нуждавшееся в хлебе, фактически ничего не получило [10. С. 240].

К началу 1919 г. военное положение в районе резко обострилось. Началось наступление Сибирской армии А.В. Колчака, планировавшего соединиться с архангельскими частями. Архангельское губернское земство, воспользовавшись моментом, командировало в Сибирь уполномоченного губернского продовольственного отдела Власова для закупки семян для Северной области и «выяснения вопроса относительно произведенных закупок в Сибири» хлеба в июле 1918 г. [12. Л. 7]. В районе Ляпино – Березов белые сконцентрировали батальон князя Вяземского примерно в 600 штыков, в том числе роту чехословаков. В ночь на 16 января 1919 г. белые с боем захватили Ляпино. Красные понесли большие потери и отступили на Печору, в Усть-Щугор [10. С. 240].

Месяцем раньше, 19 декабря 1918 г., в Вологде при штабе 6-й армии состоялось совещание по вопросу продовольственного снабжения. На нем присутствовали начальник снабжения армии Калашников, председатель Архангельского губпродкома И. Виноградов, член президиума Архангельского губисполкома П.П. Олунин, член коллегии Архангельского губпродкома Э.Я. Гурович. Возглавил заседание командующий армией А.А. Самойло. Был заслушан доклад Кудрявцева, ставшего к тому времени членом коллегии Архангельского губпродкома, об условиях закупки хлеба в Сибири и о том, как хлеб оказался в Ляпине. Самойло признался, что «командованию и лично ему совершенно не было известно о хлебе и природных богатствах» края. Обсуждались три варианта вывозки сибирского хлеба для нужд Красной армии: 1. Ляпино – Усть-Щугор – вдоль реки Печоры – Троицко-Печорск – Помоздино – вдоль реки Вычегды – Котлас; 2. Ляпино – Усть-Сысольск – Мураши – Вятка; 3. Ляпино – Чердынь – Пермь. Первый признавался наиболее безопасным, хотя и наиболее трудным [8. Л. 1–7].

Однако наступление колчаковцев в верховья Печоры спутало все планы красных. 31 января 1919 г. кол-

чаковцы заняли Якшу. 4 февраля вспыхнул антибольшевистский мятеж в Троицко-Печорске. 600 подвод, отправленных для вывоза «ляпинского» хлеба в Помоздино, были захвачены белыми. Красные подозревали, что они будут использованы Сибирской армией для транспортировки хлеба в Чердынть [13. Л. 6].

В конце марта 1919 г. в районе Усть-Кожвы на Печоре военные части Северного и Восточного фронтов белых соединились. На всей Печоре вновь установилась власть Временного правительства Северной области. Для снабжения продовольствием голодающего населения 10 апреля 1919 г. из Усть-Цильмы за Урал отправили обоз из 527 подвод за хлебом. Печорская уездная земская управа телеграфировала в Омск: «В Печорском крае хлеба совсем нет... В Ижемском районе от голода умерли сотни человек. Ели собак, кошек... Ляпинский хлеб единственная надежда. Просим дать распоряжение уполномоченному Суровцеву не препятствовать в отпуске хлеба на Печору». 30 апреля из Ляпина доносили, что из 527 подвод до места назначения доехало около 200: «...дожди испортили Щугорскую дорогу». На Печору было доставлено только около 3000 пудов хлеба. Для размолы «ляпинского» зерна в Усть-Щугоре на средства усть-цилемского земства построили мельницу.

В дальнейшем министерство продовольствия в Омске решило вывезти ляпинский хлеб для снабжения колчаковской армии. В Ляпино было оставлено 18 тыс. пудов пшеницы для верхнепечорских волостей, находящихся под юрисдикцией Омского правительства [10. С. 268]. Насколько успешной была эта операция, судить сложно, так как уже в марте 1920 г. позиционная война в Предуралье закончилась победой красных. Бе-

лые были выдавлены и из Ляпина. Разрозненные отряды белых еще долго воевали в лесах и тундре. Это явление получило в советское время название «печоро-обский бандитизм». С 1921 г. его следует рассматривать в контексте масштабного Западно-Сибирского крестьянского восстания. Известно, что в мае 1921 г. один из таких отрядов ворвался в хлебное Ляпино, но уже 6 июня был разгромлен.

События тех лет еще долго хранились в памяти жителей Ляпина (Саранпауля). По сведениям известного мансийского деятеля культуры П.Е. Шешкина (1930–1981), колчаковцы, нагло обманывая людей, убедили тогда местных жителей, что красные хотят забрать хлеб и уморить население Ляпина и соседних деревень с голоду. Поэтому коренные жители – манси, ханты, коми, русские и ненцы – вначале даже оказали услуги по охране хлеба колчаковцам, которые призывали их всеми силами стремиться не дать увезти этот хлеб за Урал. Но когда они увидели, как красные раздавали хлеб ляпинцам, а белогвардейцы, отступая, смешивали его с песком и илом, топили в реке Ляпин, чтобы никому не достался, отношение населения ко всей этой истории изменилось. После окончательного взятия Ляпина красными снова двинулись конские и оленьи обозы на Печору. Местные жители – возчики и каюры – охотно помогали возить хлеб. Однажды ляпинцы сами снарядили огромный обоз из сотен оленей и отправили его на Печору в сопровождении пятидесяти ездовых. К несчастью, в лесах на этот обоз напали печорские белые банды, из возчиков вернулись в Ляпино только тринадцать человек... Жители Саранпауля вспоминают, что завезенным хлебом они питались вплоть до тридцатых годов [6. С. 31].

ЛИТЕРАТУРА

1. Северная областная продовольственная управа. Совещание представителей продовольственных организаций Северной области 25–28 марта 1918 года в Москве. М., 1918.
2. Великоустюгский центральный архив. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 2.
3. 10 лет работы Архангельского губернского Союза кооперативов. 15/28 марта 1914 – 28 марта 1924 г. Архангельск, 1924.
4. Архангельский край. 1918. 11 мая.
5. Логачев В.А. «...В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(11).
6. Мурзин А., Новоселов В. Хлеб // Смена. 1974. № 20.
7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 188. Оп. 8. Д. 8.
8. Ластунов И.И. Вооруженные формирования и репрессивная политика большевиков и их противников на Европейском Северо-Востоке России (1918–1921 гг.). Сыктывкар, 2000.
9. РГВА. Ф. 188. Оп. 2. Д. 4.
10. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 2. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004.
11. Национальный архив Республики Коми. Ф. 260. Оп. 1. Д. 54.
12. РГВА. Ф. 188. Оп. 2. Д. 93.
13. РГВА. Ф. 188. Оп. 8. Д. 5.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 ноября 2013 г.

Sablin Vasily A. Vologda State Pedagogical University (Vologda, Russian Federation). DOI: 10.17223/15617793/378/25
THE SIBERIAN "WHITE" GRAIN FOR THE "RED" ARKHANGELSK (THE FOOD ISSUE IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA DURING THE CIVIL WAR OF 1918–1921).

Key words: food policy; fronts of Civil War; grain procurement; economic history of Siberia and European part of Russia.

The article is devoted to the problems of the food situation of the European North of Russia during the Civil War. The state of the society and the reasons for the growing demands of centralized intervention in the matters of grain procurement are examined. In the context of this paradigm the question of purchase of food in Siberia to Arkhangelsk Province is described. In the summer of 1918 there was a very difficult situation with the supply of food to the population in the most developed eastern counties Mezen and Pechora of Arkhangelsk Province. The Soviet authorities in Arkhangelsk decided to purchase food in Siberia, using the cooperative structure for this purpose. Arkhangelsk agents brought a bold plan to Siberia to provide grain and exchange it for manufactured goods that five icebreakers were to deliver to the mouth of the Yenisei River. Siberia was rich in grain and needed tankered industrial goods, so the local authorities facilitated the commercial exchange. Grain was purchased in the Minusinsk District of Yenisei Province and was ready to be sent to the

lower reach of the Yenisei. The situation changed when anti-Bolsheviks came to power in Siberia. However, Omsk Government gave grain to the Bolsheviks, guided by economic and propaganda reasons. Omsk must have known about the impending coup in Arkhangelsk, therefore, there was no risk. In contrast to the original plan, the grain was sent down the Ob to the Gulf of Ob. About 200 thousand poods of grain were sent to the wharf Lyapino, closer to the Urals. On August 2, 1918 in Arkhangelsk the Soviet government was overthrown and anti-Bolshevik government was created – the Supreme Administration of the Northern Region (later – the Provisional Government of the Northern Region). During 1918-1921 in the area of Subpolar Ural the struggle for this grain was the basis of all of the fighting between the "Whites" (Arkhangelsk, Russia, Omsk) and the "Reds" (Veliky Ustyug, Vologda, Cherdyn). In 1918, the Reds managed to take some grain from behind the Urals by the old Sibiryakov highway. Lyapino was the end point of this road named after its discoverer, a famous entrepreneur, explorer and patron of culture, A.M. Sibiryakov (1849-1933). It connected the European North of Russia with Siberia through the Urals. The start of the highway was in the upper reaches of the Pechora River in the village of Ust-Shchugor. The operation provided joint military expedition of the detachments of the All-Russian Extraordinary Commission, sent from Veliky Ustyug under the command of the Austrian internationalist M. Mandelbaum and the Red detachments of the Cherdyn District of Perm Province under the command of brothers E.F. Appoga and F.F. Appoga. In the subsequent time in the region the Bolshevik parts of the Sixth Army of the Northern Front, commanded by A.A. Samoilo, were involved. The Whites won the fierce struggle for the "Lyapin" grain. At the end of March 1919 in the area of Ust-Kozhva on the Pechora the White military part of the Northern and Eastern Fronts united. The power of the Provisional government of the Northern region was reestablished along the Pechora. In 1919–1920s part of the grain went to the White Pechora, some – to the Kolchak's army. In 1921, the "Lyapinsk" issue should be considered in the context of the West Siberian peasant revolt. The habitants of Lyapino (Saranpaul) ate the remaining grain till the 1930s.

REFERENCES

1. *Severnaya oblastnaya prodovol'stvennaya uprava. Soveshchanie predstaviteley prodovol'stvennykh organizatsiy Severnoy oblasti* 25–28 marta 1918 goda v Moskve. M., 1918.
2. *Velikoustyugskiy tsentral'nyy arkhiv*. F. R-50. Op. 1. D. 2.
3. *10 let raboty Arkhangel'skogo gubernskogo Soyuz kooperativov*. 15/28 marta 1914 – 28 marta 1924 g. Arkhangel'sk, 1924.
4. *Arkhangel'skiy kray*. 1918. 11 maya.
5. *Logachev V.A.* "...V khlebnom rayone Zapadnoy Sibiri": ot proletarskoy revolyutsii k krest'yanskomu myatezhu // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2011. № 4(11).
6. *Murzin A., Novoselov V.* Khleb // *Smena*. 1974. № 20.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voenny arkhiv (RGVA)*. F. 188. Op. 8. D. 8.
8. *Lastunov I.I.* Vooruzhennyye formirovaniya i repressivnaya politika bol'shevikov i ikh protivnikov na Evropeyskom Severo-Vostoke Rossii (1918–1921 gg.). Syktyvkar, 2000.
9. RGVA. F. 188. Op. 2. D. 4.
10. *Istoriya Komi s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka*. T. 2. Syktyvkar : Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2004.
11. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Komi*. F. 260. Op. 1. D. 54.
12. RGVA. F. 188. Op. 2. D. 93.
13. RGVA. F. 188. Op. 8. D. 5.